

Pod znamenem marksizma [Under the Banner of Marxism]. 1928. No 11, pp. 205-207 (in Russian).

Vinnikov I.N. Oedipus' Complex on the Service of the Bourgeoisie. In: *Problemy marksizma* [Problems of Marxism]. 1931. No 5-6, pp. 251-253 (in Russian).

Yaroshevskiy M.G. *History of Psychology*. Moscow, 1976 (in Russian).

Аннотация

Биографический очерк советского философа Максима Лазаревича Ширвиндта. М.Л. Ширвиндт – заведующий секцией современной философии Ленинградского отделения Института философии. В условиях критики в СССР теории относительности Эйнштейна, психоанализа Фрейда смог дать объективную философскую оценку этим научным теориям. Автор исследований по философии Шеллинга, американскому неореализму. Принадлежал к деборинской школе. Был репрессирован и расстрелян в годы сталинизма.

Ключевые слова: М.Л. Ширвиндт, деборинская школа, советская философия, психоанализ, Институт философии, сталинизм.

Summary

Biographical sketch of Soviet philosopher Maxim Lazarevic Shirvindt. M.L. Shirvindt is a head of section of the modern philosophy of the Leningrad branch of the Institute of philosophy. In terms of criticism in the USSR the theory of relativity, Freud's psychoanalysis he was able to give an objective philosophical account of scientific theories. He's an author of studies in philosophy of Schelling, American neo-realism. Belonged to Deborin's school. He was arrested and executed in the years of Stalinism.

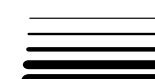
Keywords: M. L. Shirvindt, Deborin's school, Soviet philosophy, psychoanalysis, Institute of philosophy, Stalinism.

ИСТОРИЯ В СОБЫТИЯХ

Петербургский университет: XIX–XXI вв.

Прошедшие в 2015 г. юбилеи – 75 лет философскому факультету Санкт-Петербургского государственного университета и 25 лет кафедры истории русской философии того же университета – дают повод обратиться к истории философского образования в Петербурге. Профессиональная философия, закрепляя и распространяя результаты философского творчества, во многом способствовала становлению национальных философских школ и даже более локальных философских традиций.

Помимо крупных мыслителей, составляющих неделимое наследие русской философии, в локальных философских традициях особое значение имели отдельные фигуры, ставшие символами преемственности, соответственно, философии первой половины XIX в. и второй половины XIX в. (Ф.Ф. Сидонский) и философии Серебряного века и советской философии (С.И. Поварнин). Об этом – статьи петербургских исследователей Е.А. Ростовцева, И.В. Сидорчука, А.В. Малинова.

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1819–1917): КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ*

Е.А. РОСТОВЦЕВ, И.В. СИДОРЧУК

Общепризнано, что конец XIX – начало XX в. – эпоха расцвета русской философской мысли. Особое место в ней принадлежит Санкт-Петербургу и его университету. В задачу настоящей статьи входит рассмотрение особенностей формирования петербургской философии на основе создания коллективного портрета преподавателей кафедры философии Петербургского – Петроградского университета, а также определение того места, которое философия занимала в научной истории университета на протяжении предреволюционного столетия.

История петербургской философской традиции дореволюционной эпохи, в том числе судьбы и творчества философов, трудившихся в Петербургском университете, имеет обширную библиографию¹. Разумеется, обширна и литература, посвященная различным аспектам университетской истории, в том числе биографике². Между тем попыток

* Работа выполнена в рамках НИР СПбГУ (23.38.328.2015).

создания коллективной биографии университетской философской корпорации, насколько нам известно, пока не предпринималось.

Судьба кафедры философии Петербургского–Петроградского университета была достаточно сложной. В первую очередь это связано с тем, что слишком часто она оказывалась жертвой идеологических барьеров, которые охотно ставили власти, видевшие именно в философии источник угроз. Но, как справедливо замечает А.В. Малинов, «если ее запрещают, значит, она состоялась...» Так, история русской философии позволяет выстроить череду событий, отмеряющих смену ее периодов. И большинство этих событий были запретительными³. Это не могло не сказаться на судьбах профессоров и преподавателей кафедры.

Структура и численный состав

В основе настоящего исследования лежит обширный комплекс опубликованных и архивных источников, а также справочных ресурсов по биографии Петербургского университета, что позволило провести максимально корректные подсчеты и снизить вероятность статистических ошибок⁴.

Всего за рассматриваемый период на кафедре работало 29 человек: Сергей Алексеевич Алексеев (Аскольдов) (1871–1945), Александр Иванович Введенский (1856–1925), Михаил Иванович Владиславлев (1840–1890), Павел Иванович Вознесенский (1866–1911), Леонид Евгеньевич Габрилович (Галич) (1879–1953), Александр Иванович Галич (1793–1848), Сергей Иосифович Гессен (1887–1950), Александр Иванович Гребенкин (1881–1942), Владимир Михайлович Каринский (1874–после 1929), Август Адольфович Крогиус (1871–1933), Николай Николаевич Ланге (1858–1921), Иван Иванович Лапшин (1870–1952), Петр Дмитриевич Лодий (1764–1829), Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965), Василий Михайлович Нарбут (1874–1950), Александр Петрович Нечаев (1870–1948), Михаил Архипович Пальмин (1784–1852), Сергей Иннокентьевич Поварнин (1870–1952), Леонид Васильевич Рутковский (1858–1920), Василий Эмильевич Сеземан (1884–1963), Федор Федорович Сидонский (1805–1873), Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900), Сергей Алексеевич Суханов (1867–1915), Анатолий Иванович Сырцов (1880–1937(1938–?)), Яков Васильевич Толмачев (1779–1873), Григорий Яковлевич Трошин (1874–1939), Адам Андреевич Фишер (1799–1861), Владимир Андреевич Фляксбергер (1874–? (после 1914)), Семен Людвигович Франк (1877–1950). Нами учитывались только те преподаватели, кто состоял именно на кафедре философии, хотя, разумеется, философские предметы читали не только сотрудники кафедры. Исключение было сделано для Якова Васильевича Толмачева, профессора русской словесности, читавшего философию после увольнения в 1821 г. А.И. Галича. Таким образом, вне рамок исследования остались такие персонажи, как, например, А.В. Никитенко, преподававший эстетику после закрытия кафедры в 1850 г. под видом истории литературы⁵.

Определенные традиции преподавания философии существовали еще в Главном Педагогическом институте, на базе которого в 1819 г. был воссоздан Петербургский университет, включивший в свой состав философско-юридический факультет. Философия читалась в первый год обучения студентов. Первыми ее преподавателями стали бывшие профессора института П.Д. Лодий и А.И. Галич. Они разделили преподавание между собой – первый читал логику, психологию и нравственную психологию; второй – историю философии⁶. Уже в 1821 г. по петербургской философии был нанесен сильнейший удар. Речь, разумеется, идет о так называемом *деле профессоров*. Последствием административного произвола и обрушившихся на университет репрессий было то, что П.Д. Лодий стал читать курсы уволенного профессора А.П. Куницына, а А.И. Галич был отстранен от преподавания, что расценивается исследователями как большая утрата для университета⁷. Его место занял Я.В. Толмачев, признаваемый некомпетентным в вопросах философии⁸ и выбранный на эту должность из-за своих консервативных взглядов. Его преемником стал М.А. Пальмин, также не блиставший талантами. По мнению одного из первых исследователей университетской истории И.Л. Маяковского, «без ученых трудов и ученой степени назначенный прямо профессором, М.А. Пальмин и для Петербурга не был приобретением»⁹.

По Университетскому уставу 1835 г. кафедра философии вошла в состав философского факультета, который в 1849 г. был преобразован в историко-филологический факультет. Это время по праву считается одним из самых печальных для русской философии. Сменивший на профессорской кафедре М.А. Пальмина А.А. Фишер в 1850 г. услышал от министра народного просвещения П.А. Ширинского–Шихматова ставшую известной фразу – «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен»¹⁰. Официальное преподавание философии было прекращено вплоть до 1863 г. – года принятия нового Университетского устава. Однако было бы преувеличением сказать, что в годы «великих реформ» отношение власти к философии резко улучшилось. Просто оно было более терпимым, нежели при Александре I, Николае I и тем более при большевиках. С последними связаны новые страдания и беды петербургской философии: пассажирами «философского парохода» стали три преподавателя университетской кафедры философии – И.И. Лапшин, Н.О. Лосский и С.Л. Франк. Еще трое, А.И. Сырцов, В.М. Каринский и С.А. Алексеев (Аскольдов), впоследствии были репрессированы.

Весьма показательной представляется динамика численности преподавателей кафедры после начала действия Университетского устава 1884 г. Несмотря на критику этого документа в профессорской среде, для кафедры он имел достаточно благоприятные последствия во многом благодаря работе единственного на момент принятия устава преподавателя философии, ординарного профессора М.И. Владиславлева.

Занимая с 1885 по 1887 г. должность декана факультета, а после этого должность ректора (первый ректор Петербургского университета, по новому университетскому уставу 1884 г. назначенный министром, а не избранный Советом университета), он смог ослабить диктат министерства в отношении программ и учебных планов гуманитарных дисциплин. В частности, он добился переработки программ факультета в пользу расширения преподавания философии¹¹. Соответственно, появилась возможность увеличения численного состава кафедры. Так, если еще в 1890 г. на ней работал один А.И. Введенский, сменивший на этом посту М.И. Владиславлева, то к 1900 г. к нему добавились 3 приват-доцента (П.И. Вознесенский, И.И. Лапшин и А.П. Нечаев), к 1910 г. численный состав кафедры достиг 10 человек, а к 1917 г. — 12 человек. Динамика роста числа приват-доцентов кафедры относительно этого показателя по всему университету в целом соответствует общеуниверситетской тенденции роста числа младших преподавателей. В то же время отметим, что процент младших преподавателей кафедры относительно их общего числа по университету после 1884 г. также рос — 3,1% в 1900 г., 3,4% в 1905 и 5,8 % в 1910 г. Начиная со второго десятилетия XX в., эта цифра начинает падать, снизившись к 1915 г. до 4,8%. Таким образом, присутствие философов в академической корпорации университета наиболее активно расширялось и пришлось на время начала социально-политической трансформации российской жизни, связанной с Первой русской революцией.

Философские рекорды, средние числа и превратности карьеры

Любопытную картину дает анализ крайних числовых показателей, связанных с жизнью и деятельностью университетских философов. Самым ранним по дате рождения преподавателем кафедры был П.Д. Лодий (1764–1829), читавший философию еще в Педагогическом институте с 1803 г. Самым младшим по дате рождения среди пополнивших состав кафедры в дореволюционное время был Сергей Иосифович Гессен (род. в 1887 г.), проработавший с 1913 по 1917 г. Первым среди преподавателей кафедры ушел из жизни уже упоминавшийся П.Д. Лодий (1829). Последним — Н.О. Лосский в 1965 г. Весьма интересно, что И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, А.П. Нечаев и С.И. Поварнин родились в 1870 г. На год младше их оказываются 2 преподавателя — С.А. Алексеев (Аскольдов) и А.А. Крогиус. Также 4 будущих преподавателя кафедры родились в 1874 г. — В.М. Каринский, В.М. Нарбут, Г.Я. Трошин и В.А. Фляксбергер. Таким образом, можно говорить о целом поколении выдающихся философов петербургской школы, родившихся примерно в одно время.

Продолжительность жизни преподавателей кафедры, даже несмотря на зачастую нелегкие судьбы, была достаточно высокой. В среднем она составляла 67,5 лет¹². Это больше, чем средний показатель по

университету — 64,8 лет. Более того, ни на одном факультете средняя продолжительность жизни не была выше. На историко-филологическом она составляла 65,2, на физико-математическом — 65,1, на юридическом факультете — 64,1, на факультете восточных языков — 63,9¹³. Меньше других прожил Павел Иванович Вознесенский — 45 лет. Всего на 2 года дольше жил Владимир Сергеевич Соловьев. Больше чем в 2 раза дольше него жил Н.О. Лосский, скончавшийся в 95 лет. Стоит отметить, что среди всех преподавателей университета, работавших в рассматриваемый период, столько же прожил лишь юрист А.Ф. Мейердорф (1869–1964), а еще дольше, целых 99 лет, — только востоковед М.Н. Рамминг (1889–1988).

Весьма интересно рассмотреть с точки зрения «академической мобильности» состав дореволюционной философской коллегии. 17 преподавателей (58,6%) были выпускниками Петербургского университета. Трое — выпускниками различных духовных академий. Таким образом, можно утверждать, что на кафедре за рассматриваемый период успешно формировалась петербургская философская школа, в которую не был закрыт доступ выпускникам других университетов. В целом по университету процент своих выпускников составлял 58,2%, на историко-филологическом факультете 62,7%, на физико-математическом факультете 62,2%; на восточном — 46%; на юридическом — 54,3%.

Всего младшими преподавателями (доцентами и приват-доцентами) на кафедре за всю историю рассматриваемого периода проработали 23 человека. Средний возраст на момент занятия преподавателем должности составлял 33 года. Раньше всех ее заняли М.И. Владиславлев и С.И. Гессен, в 26 лет. Позже всех Ф.Ф. Сидонский — в 59 лет. Отметим, что история Ф.Ф. Сидонского нетипична. Еще в первой половине 1830-х гг. он подвергся гонениям со стороны церкви за свое сочинение «Введение в науку философии», что затруднило его продвижение по карьерной лестнице, а в 1850-е гг., как отмечалось выше, философия в качестве направления университетского преподавания была упразднена. Лишь в конце своей жизни, в 1864 г., он был приглашен на кафедру. Таким образом, возраст защиты и начала работы в университете в данном случае не позволяет судить об отсутствии научных достижений, а лишь подчеркивает тяжелую зависимость философии от государственной политики и идеологии. При этом средний возраст занятия должности младшего преподавателя на историко-филологическом составлял 36 лет, на юридическом и физико-математическом факультетах — 33,1 года, на восточном — 33,5.

Среди приват-доцентов 10 человек (из 23-х, 43,5%) заняли эту должность до защиты магистерской диссертации (А.И. Гребенкин, В.М. Каринский, Н.Н. Ланге, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, В.М. Нарбут, А.П. Нечаев, С.И. Поварнин, А.И. Сырцов, С.Л. Франк). На историко-филологическом факультете этот процент составлял 56%,

на восточном — 82%, на физико-математическом — 35,6%, на юридическом — 54%. В среднем по университету 52,8%. Процент занявших профессию без докторской степени по кафедре философии составлял 58,3%. На историко-филологическом факультете он составлял 46%, на физико-математическом — 27,6%, на восточном — 61,7%, на юридическом — 54,5%. Средний процент по университету — 45,6%.

Всего за всю историю кафедры на ней работало 13 профессоров. Среди них было 8 человек, которые до этого работали в университете на должности младшего преподавателя. Среднее число лет между младшим преподаванием и профессорством составляло чуть больше 9 лет. Быстрее всего этот путь проделали А.И. Введенский и М.И. Владиславлев — за 3 года. Дольше всего по нему шли И.И. Лапшин и Н.О. Лосский — 16 лет. Средний возраст на момент занятия должности профессора по кафедре философии составлял 40 лет, чуть меньше среднего числа по университету — 40,5 лет. Самым молодым профессором в 29 лет стал М.И. Владиславлев, самым старшим — С.И. Поварнин, в 49 лет. На историко-филологическом факультете в среднем должность профессора занимали в 39 лет, а срок от младшего преподавателя до профессора составлял 8,9 лет. На юридическом факультете — в 38,7 лет и 9,2 года. На физико-математическом факультете 38,6 и 8,3. На восточном — 38,4 и 8,8 лет.

Средние числа с наглядностью демонстрируют, что в области входящих в сферу историко-филологического факультета наук философия была наиболее конкурентной средой. Здесь было больше всего выпускников других высших учебных заведений, а путь к профессуре был более длительным и требовал раннего старта. Впрочем, это не мешало философам жить дольше их университетских коллег.

Ученые регалии, социальные характеристики и академическая мобильность

О магистерских диссертациях мы можем судить на примере 16 человек¹⁴. Средний возраст защиты магистерской составлял 31,9 лет. Раньше всех, в 21 год защитился В.С. Соловьев. Позже всех — С.И. Поварнин — в 46 лет. На историко-филологическом факультете средний возраст защиты составлял 31 год, на юридическом факультете — 31,6 года, на физико-математическом — 31,6, на восточном — 29,6. Средний возраст по университету составлял 31,3 года.

Докторские диссертации защитили 9 человек (31%). Это сравнительно мало. В среднем по университету данный показатель составлял 42,7%, по историко-филологическому факультету — 39,6%, физико-математическому — 55,1%, юридическому — 43,1%, по факультету восточных языков — 21,7%. Средний возраст защиты составил 40,4 года. На историко-филологическом факультете в целом — 37 лет, на юридическом — 36,5. На физико-математическом — 35,4. На восточ-

ном — 37,6. При этом, если из этого списка исключить С.И. Поварнина и Ф.Ф. Сидонского, которым была присуждена докторская степень без защиты диссертации в 76 и 59 лет соответственно¹⁵, то средний возраст уменьшается до 32,7 лет. Раньше всех докторскую защитил Владимир Сергеевич Соловьев, в 27 лет, позже всех — Август Адольфович Крогиус — в 38 лет. Тех, кто защитил сначала магистерскую, а затем докторскую диссертацию, было только четверо (М.И. Владиславлев, Н.Н. Ланге, Н.О. Лосский и В.С. Соловьев). Среднее время между защитами составило 4,5 года¹⁶. Для сравнения на историко-филологическом — 7,9 лет, на юридическом — 6,4 года. На физико-математическом — 5,9. На восточном — 6,3. В среднем по университету время между защитой магистерской и докторской составляло 6,6 лет.

Данные о социальном происхождении и вероисповедании преподавательского корпуса, к сожалению, неполны и включают в себя опубликованные сведения, частично дополненные данными формулярных списков профессоров и младших преподавателей¹⁷. Тем не менее нам они представляются достаточными для выявления общей тенденции¹⁸. По социальному происхождению состав кафедры был достаточно однородным. Семь происходили из семей духовного сословия. Особенно это характерно для первой половины рассматриваемого периода. За ними идут дети врачей — 3 человека: Л.Е. Габрилович (Галич), В.Э. Сеземан, С.Л. Франк. По вероисповеданию основное число сотрудников были православными. Достоверно известно только об одном католике (В.Э. Сеземан). На 1914 г. православных было 91%, католиков — 9% (собственно только В.Э. Сеземан). Это выше чем в среднем на историко-филологическом факультете (78%) и примерно столько же, сколько на физико-математическом и юридическом, где процент православных составлял 89% и 90% соответственно. В среднем же по университету эта цифра составляла 85%.

По количеству читаемых курсов преподаватели кафедры философии не отличались от своих коллег по историко-филологическому факультету. Например, в 1915/1916 г. это было 2 учебных курса в год. Столько же в среднем читали и преподаватели всего факультета. Хотя это значительно меньше, чем на факультете восточных языков, где в этот учебный год в среднем читалось 3,5 курса, но выше, чем на юридическом и физико-математическом (1,6 для обоих факультетов).

Публикационная активность сотрудников кафедры была ниже среднеуниверситетской. Так, в 1914 г. среднее количество их книжных публикаций составляло 0,8 (из которых 3 — разные издания одной книги Н.О. Лосского). В среднем же по университету этот показатель составлял 0,88, а по историко-филологическому факультету — 1,1. Если рассматривать публикационную активность за весь исследуемый период, то среднее количество публикаций преподавателей кафедры философии было немного ниже — в среднем 11,7 публикации (за период до

1917 г.), тогда как в среднем по факультету – 12,2. Среднее количество публикаций за один год преподавания также уступало общефакультетскому – 0,94 и 1,1 соответственно.

Уступали преподаватели кафедры философии своим факультетским коллегам и по количеству читаемых курсов. Так, если среднее число наименований курсов за годы преподавания до 1917 г. на каждого преподавателя факультета составляло 6,7, то по кафедре философии 4,8. Среднее же количество наименований курсов за год преподавания по кафедре философии, наоборот, было выше. Если число наименований курсов по факультету за рассматриваемый период – 0,2, то по кафедре – 0,65. Таким образом, преподаватели кафедры философии читали в среднем больше курсов в год, но число наименований курсов за весь период их преподавания было ниже. Эта ситуация отражает рост изменения численного состава кафедры в 1900-е гг. и резкое расширение количества читаемых курсов в сфере философского знания. На юридическом факультете среднее количество наименований курсов за все годы преподавания до 1917 г. составляло 3,6, а среднее количество новых курсов за 1 год преподавания до 1917 г. – 0,3. На физико-математическом факультете это, соответственно, 4,9 и 0,3; на восточном 2,8 и 0,2.

Среднее количество лет работы философов в университете составляло чуть больше 10¹⁹. Для сравнения: в среднем по факультету преподаватели работали по 13,7 лет. На физико-математическом факультете – 14,7, на восточном – 15,1, на юридическом – 12,7 лет. В среднем по университету продолжительность работы составляла 14 лет. Лишь по году на кафедре проработали А.И. Сырцов и Г.Я. Трошин, принятые на службу в 1916 г. А.И. Сырцов фактически не успел поработать в университете, поскольку вскоре после назначения уехал в командировку в Пермь, где уже со следующего года стал экстраординарным профессором по кафедре философии Пермского университета, впоследствии став его проректором. Причиной столь краткой работы в университете служили и вненаучные причины – Первая мировая война и революционные потрясения. Здесь нельзя не вспомнить и о проработавшем в Петербургском университете всего два года В.С. Соловьеве, покинувшем его после политических событий 1881 г. Таким образом, сроки работы на кафедре зачастую зависели не от научной востребованности или компетентности и даже не от внутрикафедральной борьбы, а от обстоятельств, имевших к науке весьма опосредованное отношение. Были в истории кафедры и долгожители. Так, дольше всех проработал Александр Иванович Введенский – 38 лет. Это значительно дольше, чем второй по этому показателю, М.И. Владиславлев, проработавший на кафедре 24 года.

Практически все преподаватели кафедры философии за свою научную карьеру успели поработать и в ряде других научно-образователь-

ных центрах. Среди них можно выделить Московский университет (5 человек), Психоневрологический институт (4 человека), Высшие женские (Бестужевские) курсы (4 человека) и Петербургскую духовную академию (3 человека). Разумеется, значительное число преподавателей кафедры совмещало работу в университете с преподаванием в различных гимназиях и училищах столицы. В целом, среди преподавателей историко-филологического факультета наиболее популярным местом совмещения были Высшие женские (Бестужевские) курсы, на которых из всего списка преподавателей работали 58 человек (22,7%). В Московском университете, без учета философов, было всего 11 человек. Такое отличие очень нехарактерно для преподавателей университета: мало у кого складывалось так, что за свою жизнь он поработал и в Петербурге, и в Москве. На юридическом факультете наиболее популярными местами совмещения были Александровский лицей (24 человека – из 195), Высшие женские (Бестужевские) курсы (22 человека) и Училище правоведения (16 человек). Другая ситуация складывалась на физико-математическом факультете. Из 254 человек, преподававших на нем, на Высших женских (Бестужевских) курсах работали 53 человека, в Технологическом институте – 41, в Горном институте – 32 человека.

Весьма интересными представляются данные, касающиеся послереволюционных судеб сотрудников, начавших работу до 1917 г. Из 17 человек, переживших революцию, 7 эмигрировали (включая пассажиров «философского парохода»). Из 3 профессоров, которыми располагала кафедра в 1916/1917 г. (А.И. Введенский, И.И. Лапшин и Н.О. Лосский), эмигрировали двое. Это существенно выше общеуниверситетского показателя, согласно которому всего эмигрировали 79 из 292 преподавателей (27%)²⁰, работавших в университете в 1915/1916 учебном году. 10 сотрудников кафедры остались в СССР, четверо из них подверглись репрессиям, из которых двое, В.М. Каринский и А.И. Сырцов, были расстреляны. С.А. Алексеев (Аскольдов), попав под репрессии 20–30-х гг., во время войны сбежал с немцами и вскоре умер в Германии. А.П. Нечаев был сослан в Среднюю Азию, где и скончался. Если исключить из списка оставшихся в России А.И. Введенского, умершего в 1925 г., и Н.Н. Ланге, скончавшегося в Одессе в 1921 г., то получается примерно равное количество уехавших и оставшихся в стране. Весьма интересен факт, что сразу четверо сотрудников кафедры в разное время после 1917 г. работали в Саратове – в местном университете и в педагогическом институте.

* * *

Приведенные наблюдения наглядно показывают, что корпорация философов занимала особое положение в университетском сообществе Петербурга. Статистические данные демонстрируют, что профессия

пользовалась нарастающей популярностью, пик которой приходится на межреволюционный период, когда философы значительно расширили свое представительство в университете как в численном, так и в процентном отношении. Система отбора кандидатов в приват-доценты, обеспечивающая приоритет *своим* выпускникам, и традиция выбора профессуры из *своих* приват-доцентов задали институциональные рамки для формирования школы петербургской философии в пореформенную эпоху. Между тем, оценивая характер карьеры университетского философа, нужно, прежде всего, указать на ее относительную *скоротечность* в сравнении с другими аналогичными карьерами в других областях знания. Вероятно, с ограниченностью среднего срока работы в университете связано и то, что немногим удавалось пройти свой служебный путь в университете до конца к заветной цели – к профессуре. Наши наблюдения дают основания предположить, что в области входящих в сферу историко-филологического факультета наук философия являлась наиболее конкурентной. Здесь было больше всего выпускников других высших школ, а путь к профессуре был более длительным и требовал раннего старта. О конкуренции «выше средней» по университету свидетельствует и то обстоятельство, что в большинстве случаев входным билетом в преподавательское сообщество была магистерская диссертация (что отличает философов от других гуманитариев). Однако при этом философы не блистали в сравнении с коллегами-гуманитариями «публикационной активностью», уступали они и по части разработки новых курсов, а большинство профессоров (не в пример своим коллегам по университету и факультету) так и не обзавелось докторской степенью. В чем же причина этого «наукометрического отставания» при, казалось бы, кадровом буме и конкуренции рубежа XIX–XX вв.?

Нам представляется, что она состоит в особом академическом статусе философии, и философского сообщества рубежа XIX–XX вв., ставших своеобразным индикатором отношений между властью, обществом и наукой; в том, что философия существовала в условиях постоянного правительственного надзора, разного рода «запретов» и репрессий. Иллюстрацией этого положения служит, например, то, что кафедра философии отличалась повышенным в сравнении с общеуниверситетским уровнем региональной и академической мобильности как в петербургском, так и в общероссийском и мировом пространстве. Очевидно, однако, что во многих случаях эта мобильность – вынужденная, связанная с эмиграцией, увольнением, высылкой. Таким образом, статистический анализ наглядно показывает и цену тех общественно-политических рисков, в которых развивалась философия в России в XIX–начале XX в. Впрочем, эти риски в конечном счете не смогли воспрепятствовать расцвету петербургской философии, а философам не помешали жить дольше большинства их университетских коллег.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003) / отв. ред. А.Ф. Замалева, Ю.Н. Солонин. Справ.-энцикл. изд. – СПб.: С.-Петербург. филос. об-во, 2003.

² Биографика Санкт-Петербургского университета. – URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/ph.html>; Философия, теория и методология истории в России / Ресурс Института философии СПбГУ. – URL: <http://philhist.spbu.ru/index.php/personalii?start=15>

³ Малинов А.В., Троицкий С.А. Русская философия под запретом (к 90-летию «философского парохода») // Новое литературное обозрение. 2013. № 119. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/119/m9.html>

⁴ В корпусе архивных материалов для составления коллективной биографии особое значение имеют формулярные списки (Формулярные списки: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 311, 1005, 1279, 13 434–13 475, 16 328–16 338). Кроме этого, ценная информация содержится в материалах Объединенного архива СПбГУ. Среди опубликованных материалов стоит выделить Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1836–1916 гг. (Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1836–1916. – СПб., 1836–1916) и Обозрения (объявления) преподавания наук в Санкт-Петербургском Императорском университете за 1824–1916 гг. (Обозрения (объявления) преподавания наук в Санкт-Петербургском Императорском университете 1824–1916. – СПб. [Пг.], 1825–1916). Среди справочных ресурсов укажем на портал «Биографика Санкт-Петербургского университета», где размещен электронный Биографический словарь философов Петербургского университета // Биографика Санкт-Петербургского университета. – URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/ph.html>

⁵ Малинов А.В., Троицкий С.А. Русская философия под запретом (к 90-летию «философского парохода»).

⁶ Рождественский С.В. «Первоначальное образование» С.-Петербургского университета и его ближайшая судьба // С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности 1819–1919: Материалы по истории С.-Петербург. ун-та / собр. и изд. И.Л. Маяковский и А.С. Николаев под ред. проф. С.В. Рождественского. – Пг., 1919. С. XXII

⁷ Каменский З.А. Галич. – М.: ИФРАН, 1995. С. 28–30.

⁸ Рождественский С.В. «Первоначальное образование» С.-Петербургского университета и его ближайшая судьба. С. LXXXIII.

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: Малинов А.В. Русская философия: исследования, история, историография. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2013. С. 169.

¹¹ Ростовцев Е.А. Университетская реформа 1884 года в Санкт-Петербургском университете // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 2. С. 143.

¹² Точные даты смерти Владимира Михайловича Каринского и Владимира Андреевича (Александровича) Фляксбергера неизвестны.

¹³ Расчеты производились только на основе биографий ученых, чьи годы жизни достоверны известны.

¹⁴ Некоторые сотрудники кафедры являлись докторами медицины (например, А.А. Крогиус и Г.Я. Трошин), научной области, не предусматривавшей защиты магистерской диссертации.

¹⁵ По решению Совета Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Сидонский был избран почетным доктором философии (такая возможность допускалась по новому университетскому уставу 1863 г.). С.И. Поварнину докторская степень была присуждена в 1946 г. единогласным решением философского факультета ЛГУ на основании научных трудов.

¹⁶ В.С. Соловьев в качестве докторской диссертации защитил работу «Критика отвлеченных начал» лишь в 1880 г., хотя опубликована она была тремя годами ранее.

¹⁷ Список преподавателей и профессоров историко-филологического факультета Императорского Петроградского университета с 1819 года. – Пг., 1916; Формулярные списки: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 16328–16338.

¹⁸ В точности удалось установить только для 17 человек.

¹⁹ Учитывались лишь годы, в которые читались курсы по философии. В связи с этим, в частности, срок работы А.А. Фишера мы ограничиваем 1850 г., когда была закрыта кафедра, а сам А.А. Фишер был переведен на кафедру педагогики, на которой он оставался до 1860 г. Другой пример – ситуация с А.И. Галичем, отстраненным от с 1821 г., но уволенным из университета лишь в 1837 г. Работа в педагогическом институте до 1819 г. и работа после 1917 г. нами учитывалась.

²⁰ Ростовцев Е.А., Баринов Д.А. Столичный университет и мировая война // Былые годы. 2014. № 34(4). С. 598.

REFERENCES

Biographica of St.-Petersburg University. 17.04.2015. Available at: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/biografika/ph.html> (in Russian).

Kamenskij Z.A. *Galich*. Moscow, Institute of Philosophy, 1995 (in Russian).

Malinov A.V. *Russian philosophy: research, history, historiography*. Saint Petersburg, Polytechnic University, 2013 (in Russian).

Malinov A.V., Troickij S.A. Russian philosophy banned (on the 90th anniversary of the «philosophical boat»). *Novoe Literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2013. No 119. 17.04.2015. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/119/m9.html> (in Russian).

Rozhdestvenskij S.V. “Pervonachal’noe obrazovanie” of Saint Petersburg University and its fate. *Saint Petersburg University in the first century of its activities 1819-1919: Materials on the history of St. Petersburg University*. Petrograd, 1919 (in Russian).

Rostovtsev E.A. University reform in 1884 in Saint Petersburg University. In: *Nauchno-technicheskie vedomosti Sankt-Peterbergskogo Politehnicheskogo universiteta* [Saint Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences]. 2013. No 2, pp 139-144 (in Russian).

Rostovtsev E.A., Barinov D.A. Capital University and the World War: Theory and Practice of “Academic Patriotism”. In: *Bylye gody* [The Past Years]. 2014. No 34(4), pp. 592-604 (in Russian).

Zamaleev A.F., Solonin Ju.N. (eds). *Philosophy in Saint Petersburg (1703-2003)*. Saint Peterburg Philosophy association, 2003. 399 p. (in Russian).

Philosophy, theory and methodology of history in Russia. 17.04.2015. Available at: <http://philhist.spbu.ru/index.php/personalii?start=15> (in Russian).

Аннотация

Целью настоящей статьи является создание коллективного портрета преподавателей кафедры философии Петербургского-Петроградского университета периода с 1819 по 1917 г. На основе широкого спектра опубликованных и архивных источников, а также справочных ресурсов по биографии Петербургского университета были проведены максимально корректные подсчеты структуры и численного состава кафедры и средних чисел, связанных с жизнью и научной карьерой. Они позволили составить комплексную картину истории философии в университете и сообщества петербургских философов, провести сравнение с общеуниверситетскими особенностями развития науки и жизни ученого сообщества, на основании просопографических данных показать специфику положения философов в составе университетской корпорации.

Ключевые слова: история философии, история Петербургского университета, история науки, кафедра философии Петербургского университета, биографика.

Summary

The purpose of this article is to create a collective portrait of faculty members of the Department of Philosophy of the St. Petersburg-Petrograd University from 1819 to 1917. On the basis of a wide range of published and archival sources were held the most accurate calculations of the structure and the strength of the department and medium-sized numbers associated with the life and scientific career. They allowed creating quite comprehensive picture of the history of development of philosophy at the St. Petersburg University and community of philosophers; a comparison with the university-wide features of the development of science and life of scientific community, based on prosopographical information.

Keywords: history of philosophy, the history of St. Petersburg University, history of science, Department of Philosophy of St. Petersburg University, biographical writings.